Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-122-127

ШЛЯХТИН Н.Д.,
Магистр МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: nik.shliakhtin@yandex.ru

СТРУКТУРА ЗАКОНА И АНАЛИЗ ПРАВА: КАК СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ВЛИЯЕТ НА ГОСУДАРСТВО

Аннотация. *В настоящей статье автор рассматривает гражданский процесс как процесс законодательный, в ходе которого выявляются юридические факты и обстоятельства, имеющие значение для дела. Выносится предположение, что норма закона не является нормой права, а лишь определяет факты правового конфликта, который рассматривается в суде. Вводится новое понятие – обстоятельства имеющее значение для дела, которые являются контекстом правового конфликта. Сами факты нормы закона должны толковаться в контексте Конституции, как акта, легитимирующего государство и имеющее прямое действие. Предлагаемая система двух уровней законодательного процесса, описываемая в настоящей статье, способствует выявлению прав человека и гражданина.*

Ключевые слова: *обстоятельства, имеющие значения для дела; юридические факты, судебный процесс, законодательный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, конституционное право.*

SHLYAKHTIN N.D.,
Master of Moscow State University
named after M.V. Lomonosov

LAW STRUCTURE AND LAW ANALYSIS: HOW LITIGATION AFFECTS THE STATE

Annotation. *In this article, the author examines civil procedure as a legislative process, during which legal facts and circumstances relevant to the case are identified.*

It is suggested that a statutory norm is not a rule of law but rather defines the facts of a legal conflict under consideration by the court. A new concept is introduced—circumstances relevant to the case—which constitute the context of the legal conflict. The facts of the statutory norm themselves must be interpreted within the context of the Constitution as an act that legitimizes the state and has direct effect. The proposed system of a two-level legislative process, described in this article, contributes to the identification of human and civil rights.

Key words: *circumstances relevant to the case, legal facts, judicial process, legislative process, civil procedure, arbitration procedure, constitutional law.*

Разрешение судебных дела представляет собой анализ правового конфликта. Стороны и суд работают с материалами, отражающую действительную или относительную сторону взаимоотношений сторон. Вместе с тем исключая ситуации преднамеренного судебного разбирательства, стороны по делу находятся в ситуации нарушения гражданской и деловой коммуникации. Гражданская и деловая коммуникация до возникновения судебного разбирательства основывается на взаимном интересе, являющимся драйвером развития общества и его обогащения, как социально-духовном, так и экономическом. Разрыв коммуникации между субъектами права основывается на различном понимании объема прав, которыми обладают субъекты. На межнациональном и государственном уровнях в основных соглашениях и Конституциях закреплены права человека и гражданина. Однако их реализация зависит от того, в каких условиях действуют такие правовые акты.

Актуальность исследования юридических фактов в гражданском процессе заключается в известной дилемме — каким образом юристам выносить суждение о возникшем конфликте: на основании фактов или на основании права.

Закрепленная в законодательных актах структура закона не позволяет иными способами

описать действительность, кроме как описать факты в норме закона. Вместе с тем теряя правовое обоснование и переходя к обязанностям соблюдать факты, закрепленные в законе, происходит не дарование субъектам действительно реального права, а лишь регламентация их действий, которые порой бывают столь подробны, что налагают ответственность даже в случае, если какой-либо факт в законе не закреплен, но появился в материалах судебного дела.

Гражданский процесс представляет собой своего рода законодательный процесс второго уровня – на основе существующих норм материального и процессуального права издается акт судебный, имеющий силу закона для сторон [1, С. 224].

В процессе судебного поиска истины стороны конфликта реализуют свои права. Ввиду устности и письменности гражданского процесса эти права реализуются посредством устной и письменной речи, которая является формой выражения права. Это выражение (реализация) права является волевым актом, направленным на движение от правого конфликта к его разрешению.

Вместе с тем право не может быть осознано. Право в момент формулирования и обретения смысловой (словесной) формы превращается в закон, в тот самый категорический императив, о котором говорил Кант [1]. Такое право всегда гуманно и направлено на самого субъекта, вступающего в коммуникацию, в то время как закон направлен вовне – он персонифицирован и адресован неопределенному кругу лиц.

В условиях конфликта (судебная стадия) Суд обращает внимание на следы, которые оставляют противоборствующие стороны и лица, участвующие в деле. Этот след остается от реализации права и называется процессуальным юридическим фактом.

Наиболее выраженной и закрепляющей права формой акта является Конституция. Конституция провозглашает права человека и гражданина. Это акт прямого действия, следовательно, он должен применяться при любом правовом конфликте, в том числе – судебном.

Факты, которые закреплены в норме закона, не являются нормой права, они являются своеобразными «маячками» для применения нормы права. Факты, которые стороны представляют в суд, не имеют правового значения до вынесения судебного решения по делу. Такие факты являются результатом горизонтальных (диспозитивных) отношений, в которые государство не вмешивается и которые построены на автономии воли. Это субъективная сторона юридического факта, к которой мы вернемся позже.

Если стороны направляют запрос государству на анализ фактов допроцессуальных, то Суд решением применяет норму права (в узком смысле – норму Конституции). Поэтому целесообразно в судебном решении указывать, какое право защищается, а также где такое право закреплено (в международном праве или в Конституции).

Заявляя в суде предмет и основание иска, истец лишь предполагает сферу правоотношений, в которой произошел конфликт. Учитывая тот набор фактов, которые он использует, предполагая, что его право нужно реализовывать определенным образом, он не может с уверенностью предположить, какие контраргументы приведет ответчик. Таким образом, поэтапно развиваясь, судебный процесс всегда выходит за область предполагаемого предмета и основания иска, что выражается в накоплении доказательственного материала, которым задается контекст применения и толкования нормы права.

В статье 56 ГПК РФ (аналог в арбитражном судопроизводстве — статье 65 АПК РФ) указывается, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В рамках процессуальных полномочий суд:

1. определяет юридически значимые обстоятельства дела;
2. распределяет обязанности по их доказыванию;
3. вправе инициировать исследование фактов, не заявленных сторонами, но
4. имеющих значение для правильного разрешения спора.

Таким образом, законодатель использует термин «обстоятельства, имеющие значения для дела».

Вместе с тем в главах 28 ГПК РФ и 27 АПК РФ содержатся нормы о процессуальном порядке установления фактов, имеющих юридическое значение.

Необходимо провести различия между обстоятельством, имеющим значение для дела, и юридическим фактом.

Современные исследователи, такие как М.А. Рожкова, Е.С. Гречкина, уже затрагивали данную проблематику в своих научных работах. Рожкова М.А. в своей диссертации «Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основа взаимодействия» высказывала предположение о необходимости четкого разграничения понятий «правовая модель обстоятельства» и «юридический факт», которые в современной правовой доктрине нередко обозначаются единым термином «юридический факт» [2, С. 10-11].

Гречкина Е.С. называет подобное явление смешанным (сложным) юридическим фактом и упоминает, что «признак» и «элемент» юридического факта – не равноценные понятия. По ее мнению, смешанный юридический факт обладает многогранностью и затрагивает несколько сфер общественной жизни [3, С. 103-108].

Юридический факт, в отличие от правовой модели, является конкретным жизненным обстоятельством, реально наступившим в пространстве и времени.

Следовательно, именно юридический факт выступает тем конкретным явлением действительности, которое подпадает под действие правовой модели и вызывает наступление юридических последствий.

Таким образом, юридический факт может быть определен как след реального жизненного явления, который соответствует правовой модели, закрепленной в норме права, и влечет наступление предусмотренных ею юридических последствий.

Учитывая особенности доказывания факта посредством речевого акта, в информационное поле попадают также все аспекты правовой ситуации, будь то добросовестность, ожидания контрагента, переписка, которая не имеет юридического значения, тем не менее которая позволяет сделать вывод о поведении сторон, и прочие факторы, которые влияют на оценку правовой ситуации.

Считается, что суд не может оценивать и основывать свое решение на доказательствах, которые не имеют юридического значения. В судебной практике доминирует подход, который нашел свое отражение в решении Арбитражного суда Саратовской области от 15 октября 2014 г. по делу № А57-14284/2014:7 «Суд также отмечает, что юридический факт – это обстоятельства, с которыми действующее законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, то есть наступление юридических последствий». То есть юридический факт должен всегда ввести к наступлению юридически значимых последствий.

Отдельного внимания требует научное дополнение этого подхода, описанного Гудцовой А.В. [4, С. 48-51] в своей статье «Вопросы действительности юридических поступков как юридических фактов в гражданском праве России». Так, автор этой статьи упоминает, что в случае, если действие субъекта не отвечает определенному ею условию действительности, то следует говорить о несостоявшемся юридическом поступке. В качестве определяющего критерия Гудцова А.В. считает, что если последствия поступка не зависят от направленности воли ее создателя, то последствия не будут определять это действие как юридический факт.

Вместе с тем вышестоящие суды по поводу «правовой ситуации» излагают свое мнение следующим образом. В судебных определениях Верховного суда Российской Федерации от № 44-КГ19-27 от 16 декабря 20198 года, № 5-КГ19-1489 от 18 ноября 2019 года, № 11-КГ19-1310 от 30 сентября 2019 года излагается мнение о том, что же должно приниматься судьей во внимание при вынесении судебного решения.

Так ВС РФ считает, что уточнение обстоятельств, имеющих значение для дела, представляет собой процесс взаимодействия суда и сторон, направленный на определение круга юридически значимых фактов, от установления которых зависит разрешение спора по существу. Данные факты выявляются исходя из характера спорного правоотношения и подлежащих применению норм материального права.

Следует различать доказывание и аргументацию в суде. Основное различие состоит в используемых средствах. Средствами аргументации являются доводы (аргументы). Средствами доказывания – судебные доказательства [5, С. 62-64]. Аргументы – это оценочные суждения. Непосредственно они несут в себе информацию, но согласно теории доказывания должны подтверждаться фактами.

В ст. 8 АПК РФ указывается, что «стороны пользуются равными правами на … представление своих доводов и объяснений». Отсюда следует, что аргументы тоже должны быть приняты судом во внимание.

На наш взгляд, необходимо доктринальное закрепление различий понятий «юридический факт» и «обстоятельство, имеющее значение для дела».

Это поможет судьям в судебных актах указывать конкретные мотивы принятия того или иного решения, даже если такие мотивы подкрепляются только обстоятельствами дела, а фактическая сторона вопроса не позволяет применить правовую норму исходя из указанной в ней гипотезы. Не стоит забывать, что возможности у суда не бесконечные и состязательный процесс нельзя превратить в розыскной, а значит стороны могут намеренно скрыть некоторые правовые факты, тогда закон будет работать в угоду тех, кто им злоупотребляет.

Также следует понять механизм, согласно которому судья будет определять юридический факт или обстоятельство, имеющее значение для дела. Судья обладает глубокими познаниями в праве, его знания и социальный опыт подтверж-

ден возрастом, квалификацией. Поэтому, когда к нему на рассмотрение попадает гражданско-правовой спор, он с помощью первичного анализа выясняет, какой правовой нормой правоотношения тяжущихся могут регулироваться.

Обращаясь к потенциальной норме, он вычленяет из ее гипотезы правовую модель явления и соотносит ее с правовой ситуацией. Если в правовой ситуации наличествуют юридические факты, которые указаны в правовой модели, то судья обязан в разрешении спора руководствоваться такой правовой нормой.

Все остальные сведения, полученные не из доказательств, подлежат оценке в соответствии с внутренним убеждением судьи. Этот механизм подтверждается судебной практикой. В Определении Верховного Суда РФ № 20-КГ19-10 от 25 ноября 2019 года содержится важное разъяснение относительно процессуальных действий по определению обстоятельств, имеющих юридическое значение для разрешения гражданского дела. Суд, ссылаясь на пункты 5 и 6 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 года № 11, подчеркивает, что:

Уточнение значимых обстоятельств представляет собой процессуальную деятельность, направленную на:

1) выявление юридических фактов, составляющих основание требований и возражений сторон;
– определение применимых норм материального права с учетом
– характера спорного правоотношения.
2) В случае неверной квалификации сторонами юридически значимых обстоятельств суд обязан:
– разъяснить состав фактов, подлежащих установлению;
– определить распределение бремени доказывания в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса РФ.
3) Выбор применимых норм права и установление правоотношений между сторонами должны осуществляться на основе комплексного анализа:
– предмета и основания иска;
– возражений ответчика;
– иных обстоятельств, обладающих юридической релевантностью для правильного разрешения спора.

Данный подход соответствует принципам эффективного судебного разбирательства и достижения объективной истины в гражданском процессе.

Таким образом, следует считать юридическим фактом – гипотезу правовой нормы, которая в самом общем виде описывает правоотношения. В то же время за обстоятельством, имеющим значение для дела, надлежит признать «контекст» события, к которому применяется правовая норма.

Если вернуться к вопросу наличия права в судебном процессе, то конструкция правовой нормы сама по себе может давать «контекст» события, но только в случае, если речь идет о Конституции. Конституция является актом, легитимирующим государство [6, С. 56–76]. Она состоит из Глав, которые определяют не только права человека и гражданина, но и механизм их реализации посредством установление государственного устройства. Акт прямого действия в контексте правового государства можно представить как гипотезу, в соответствии с которой издаются на первом уровне федеральные законы (гражданские – горизонтальные законы и кодексы), являющиеся диспозицией правового государства, то есть определяющие регулярные правоотношения субъектов права. В свою очередь, уголовный, административный кодекс и часть гражданского законодательства, содержащие санкционные положения закона – выступают нормами охранительных правоотношений, вступающих в действие только при нарушении провозглашенных гипотезой (Конституцией) прав.

Созданная нами правовая система является законом первого уровня [1, С. 224]. «С должностью сопрягается необходимость; сущностью же права состоит возможности исполнения того или другого деяния, поскольку необходимое иначе быть не может; то следует, что нравственно необходимое должно быть также нравственно возможным» [8, С. 119].

Тимошина Е.В. пишет, что нормы-принципы не предусматривают гипотезу [9, С. 11-12], однако наша модель предусматривает саму Конституцию в качестве гипотезы правового государства.

Как было сказано выше, судебный процесс является законодательным процессом второго уровня, в котором непосредственно применяется норма закона для защиты права. Дилемма заключается в том, что право (на примере Конституции), описано недескрептивными понятиями, в то время как закон основывается на фактах, то есть заключен в понятиях дескрептивных.

Право, как сущность не имеет материального выражения – оно является недескрептивным (абстрактным) понятием. Не беря во внимание гражданские права, можно рассмотреть на примере горизонтальных отношений экономические права, которые реализуются в реальном мире посредством их привязки к объектам материального мира. Вопрос в том, каким образом в судебных документах воспринимающее абстрактную категорию права лицо действительно их использует как аргументы за или против реализации права. Представляется, что судебный документ

состоит из контекста, который представляет собой связь абстрактного (недескрептивных понятий) и мира вещей (дескрептивных понятий) [10, с. 78-94]. Именно эта связь и позволяет воспринимающему надлежащим образом понять судебный документ, понять как реализуется право по отношению к объектам, которые он может реально представить.

Связь между этими двумя элементами в судебном решении представляет собой метод формализации защиты права – с помощью языка (устной и письменной речи).

Второй уровень реализуется посредством применения нормы закона, которая представляет собой всю ту же структуру: гипотезу-диспозицию-санкцию. Анализ связи между первым и вторым уровнем позволяет выявить субъективную и объективную сторону нормы закона, легитимирующего поведение. Объективная сторона – отдельный юридический факт, который описан в гипотезе. Обстоятельством, имеющим значение для дела, может (или не может) быть, как описывает Гречкина Е.С., сфера общественной жизни, в условиях и для защиты которой такая норма закона принималась. Обстоятельства, имеющие значения для дела, являются условием приведения нормы закона в действие, которому предшествует мыслительный и духовный акт правоприменителя по выявлению гипотезы нормы закона перед совершением действия.

Таким образом, контекст применения нормы закона, заложенной Конституцией, является предпосылкой для применения нормы закона посредством выявления из жизненной ситуации фактического материала, закрепленного в гипотезе нормы закона.

Тогда необходимо важным будет принять судебную практику, как самостоятельный юридический факт, которая является своеобразными маячками для правоведов и граждан, описывающих зоны наибольшего социального напряжения. Однако не следует забывать, что, оставляя за рамками гражданский процесс, арбитражный процесс, по своей природе, содержит экономическую основу правоотношений, которые защищаются в суде, будь то свобода торговли или право осуществлять предпринимательскую деятельность с элементами риска, где нет возможности смотреть на процессуальные юридические факты как на обязанность нивелировать их появление, ведь деньги являются формой коммуникации, а «маячки» судебных решений – формой выражения и защиты прав субъектов.

Исследование процессуальных юридических фактов подталкивает нас к понимаю судебной практики не как способу создания фактов материальных, формой которой являются судебные решения, а как следов диалога человека и гражданина с другим, равным ему во всех отношениях субъекту. Реализация права посредством речи в судебном процессе позволяет выражать права напрямую, прежде всего, восстанавливая коммуникацию между субъектами. Раскрывая обстоятельства, имеющие значение для дела, происходит понимание права всех участников судебного процесса, включая суд.

Список литературы:

[1] Шляхтин Н.Д. О содержании процессуального правоотношения в контексте коммуникативного подхода // Образование и право. 2024 № 11. С 222-226. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-11-222-226

[2] Кант И. Основы метафизики нравственности 1785 г. // Кант И. Лекции по этике. М.: Наука, 2000

[3] Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятие, классификация, основа взаимодействия. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени д-ра. юрид. наук. М., 2009. С. 10-11

[4] Е.С. Гречкина. Состав юридического факта и смешанные юридические факты: вопросы соотношения и взаимосвязи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 5. С. 103-108

[5] Гудцова А.В. Вопросы действительности юридических поступков как юридических фактов в гражданском праве России // Вестник. Государство и право. № 25. С. 48-51

[6] Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. Учебное пособие. М., 2012. С. 62-64

[7] Депенхойер О. Функции конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1 (110). С. 56–76

[8] Ф. Шмальца. Право естественное: переведенное с латинского и с прибавлением истории и литературы естественного права / Изданное П-ъ См-ъ. – Санкт-петербург: В типографии Императорского Воспитательного дома, 1820. – XIV, С. 119

[9] Тимошина Е.В. Нормативность принципов права // Принципы и ценности в праве: доктрина, правотворчество, реализация. Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2020. С. 11-12

[10] Шляхтин Н.Д. Аналитическая философия права в цивилистическом процессе: как совершать действия при помощи слов // Философия и культура. 2025. № 4. С. 78-94. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.4.73318.

References:

[1] Shlyakhtin N.D. On the content of the procedural legal relationship in the context of the

communicative approach//Education and law. 2024 № 11. FROM 222-226. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-11-222-226

[2] Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality in 1785//Kant I. Lectures on ethics. M.: Science, 2000

[3] Rozhkova M.A. Theories of legal facts of civil and procedural law: concept, classification, basis of interaction. Autoref. diss. to the nipple. academic degree of Dr. jurid. sciences. M., 2009. S. 10-11

[4] E.S. Grechkina. Composition of a legal fact and mixed legal facts: issues of correlation and interconnection//Bulletin of the Saratov State Law Academy. № 5. C. 103-108

[5] Gudtsova A.V. Questions of the validity of legal acts as legal facts in the civil law of Russia// Bulletin. State and law. № 25. S. 48-51

[6] Molchanov V.V. Fundamentals of the theory of evidence in civil procedure law. Tutorial. M., 2012. S. 62-64

[7] Depenhoyer O. Functions of the Constitution//Comparative Constitutional Review. 2016. № 1 (110). S. 56-76

[8] F. Schmaltz. Natural law: translated from Latin and with the addition of the history and literature of natural law/Published by P-b See-b. - St. Petersburg: In the printing house of the Imperial Educational House, 1820. – XIV, C. 119

[9] Timoshina E.V. Normative principles of law// Principles and values in law: doctrine, law-making, implementation. Kaliningrad: Baltic Federal University named after I. Kant, 2020. S. 11-12

[10] Shlyakhtin N.D. Analytical philosophy of law in the civilistic process: how to perform actions using words//Philosophy and culture. 2025. № 4. S. 78-94. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.4.73318.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.